

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СИМВОЛИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭВФЕМИЗМОВ

LINGUISTIC SYMBOLIC ANALYSIS OF THE MECHANISM OF FORMATION OF POLITICAL EUPHEMISMS

Li Fuchen

Summary. Political euphemism is a political linguistic phenomenon common to all languages. Political euphemisms are a special group of euphemisms, which has its own special features. Most scholars are inclined to believe that modern euphemisms are descended from ancient linguistic taboos. Systematization of the mechanism of forming political euphemisms still causes difficulties, despite the fact that scientists have studied it for a long time. Scientists note: the theory of nomination can have a huge impact on the analysis of the mechanism of the formation of political euphemisms. By political euphemism is implied an indirect nomination of political facts or phenomena. Unlike political dysphemisms, political euphemisms can increase the psychological distance between direct and indirect nominations, provide favorable conditions for political communication and show a new linguistic form of expression.

Keywords: political euphemisms, onomasiology, indirect nomination, political communication.

Ли Фучэнь

*Даляньский университет иностранных языков, Китай,
г. Далянь
lfc771611523@gmail.com*

Аннотация. Политический эвфемизм — это феномен в политической лингвистике, присущий всем языкам. Политические эвфемизмы представляют собой особую группу эвфемизмов, которая имеет свои исключительные особенности. Большинство ученых склоняются к мнению, что современные эвфемизмы произошли от древних языковых табу. Систематизация механизма формирования политических эвфемизмов до сих пор вызывает затруднения несмотря на то, что ученые на протяжении долгого времени исследовали его. Учёные отмечают: теория номинации может оказывать огромное влияние на анализ механизма формирования политических эвфемизмов. Под политическими эвфемизмами подразумевается косвенная номинация политических фактов или явлений. В отличие от политических дисфемизмов, политические эвфемизмы могут увеличить психологическое расстояние между прямой и косвенной номинациями, обеспечить благоприятные условия для проведения политической коммуникации и проявить новую языковую форму выражения.

Ключевые слова: политические эвфемизмы, номинация, косвенная номинация, политическая коммуникация.

Введение

Одним из важнейших средств коммуникации является эвфемизм, который представляет собой повсеместный языковой феномен. Исследования эвфемизмов древними китайскими учеными в основном сосредоточены на изучении процесса избегания употребления табуированных имён и слов, которые имели негативный смысл в народных обычаях и привычках. После того, как Чэнь Вандао открыл научное направление стилистики китайского языка, исследования эвфемизмов китайскими учеными были ограничены с точки зрения стилистики. Важная роль, которую сыграли стилистические направления в подробном изучении эвфемизмов, состоит в том, что исследования эвфемизмов не были ограничены на уровне слов и словосочетаний, а расширились до уровня предложений и текстов. Но очевидные недостатки заключались в том, что не было определено представление об эвфемизмах, социальным причинам формирования эвфемизмов не придавалось серьёзное значение, а существенные черты эвфемизмов не были глубоко исследованы [1, с. 17]. Еще в начале 80-х годов семнадцатого века западные ученые начали изучать феномен эвфемизмов. Английский писатель “George Blunt”

впервые процитировал слово “euphemism” на английском языке и интерпретировал его основное определение.

Создание и бурное развитие современной лингвистики, в том числе семантики, прагматики, социолингвистики, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и других разделов, предоставили новые теории и методы исследования эвфемизмов. Это позволило заметно расширить кругозор, помогло пересмотреть и обсудить взгляды по отношению к эвфемизмам. Китайские и западные ученые глубоко изучили эвфемизмы с вышеуказанной точки зрения. Теоретические исследования современной лингвистики становятся все более и более глубокими, и применение теории становится более обширным. Многослойные, многоуровневые и всесторонние подходы к изучению языка стали неизбежными тенденциями в развитии современной лингвистики. Изучение эвфемизмов также отражает тенденцию развития междисциплинарных исследований в современной лингвистике. В последние годы большинство отечественных и зарубежных ученых, таких как А. П. Чудинов, В. А. Маслова, Сунь Юйхуа, Лю Хун, Пэн Вэньчао и Ян Ке и другие, усилили междисциплинарное исследование

отношений между политологией и лингвистикой, что способствовало возникновению и развитию политической лингвистики. В политической лингвистике центрами или основными языковыми единицами являются политический текст и политическая речь, а основными методами исследования — анализ текста и дискурс-анализ. Она была намерена описать и интерпретировать ковариантные отношения между языком и политикой на двух плоскостях лингвистики и политологии. Политический эвфемизм, который является одним из средств политического дискурса, привлекает все больше внимания ученых. Современная социальная экономика развивается динамично, и в мировой политической ситуации проявляются соответствующие проблемы, что приводит к появлению новых политических эвфемизмов. В настоящее время, в отличие от предыдущих веков, образовалась тенденция к преимущественному употреблению политических эвфемизмов. Мы попытаемся объяснить механизм их формирования с точки зрения номинации.

Определение и основные функции политических эвфемизмов

Слово эвфемизм произошло от греческих слов *eu* — «хорошо» и *phemi* — «говорю». Большинство лингвистов провели разносторонние исследования эвфемизмов, что вызвало существование различных определений. Но, в основном, большинство учёных согласны с определением, которое дает Е.П. Сеничкина: «Эвфемизм — слово или выражение, употребляемое взамен другого, которое по каким-либо причинам неудобно или нежелательно произнести» [2, с. 5].

В настоящее время эвфемизмы всё прочнее внедряются в политические коммуникации. А.Ю. Миронина считает, что политические эвфемизмы — это те, которые используются в политической коммуникации для замены табуированных на определенном историческом этапе развития общества слов или выражений с целью избежать прямой номинации всего, что может вызвать негативную оценку или оскорбить чувства адресата политической коммуникации, а также целенаправленно повлиять на общественное мнение [3, с. 11]. Основная цель употребления политических эвфемизмов заключается в желании завоевать международное и общественное одобрение, избежать конфликтов и неудач в политической коммуникации. В последнем происходит «отбор знаковых форм, которые наиболее адекватно выражают замысел и соответствуют типу реципиента, позволяя последнему воспринимать коммуникативное сообщение» [4, с. 128].

Особую роль в политической коммуникации играют политические эвфемизмы, которые являются частью политической речи и выполняют ряд функций. Одна

из функций политических эвфемизмов связана с их способностью содействовать установке и поддержанию контакта с собеседником, выразить политические взгляды и объяснить политические идеи. Так же политические эвфемизмы выполняют функцию вуалирования действительности и манипулирования массовым сознанием. Функционирование политических эвфемизмов в речи обусловлено семантической неопределенностью политического дискурса, которая лежит в основе стратегий уклонения от истины и вуалирования нежелательной информации. Использование эвфемизмов в политическом дискурсе приобретает особую значимость благодаря способности подобного рода эвфемистических субститутов смягчать негативные ассоциации, связанные с неприятными событиями, вуалировать или скрывать смысл описываемого факта [3, с. 11]. Политики манипулируют сознанием потенциального реципиента с целью создания выгодной для манипуляторов картины происходящих событий, употребляя политические эвфемизмы. Они выполняют экспрессивную и эстетическую функции. Некоторые из них способны отразить эмоциональное состояние говорящего. Эстетическая функция проявляется в том, что эвфемизмы используются в качестве более изящных, красивых и элегантных обозначений тех явлений действительности, которые вызывают отрицательные чувства [5].

Механизм формирования политических эвфемизмов — косвенная номинация

В конце XIX века русский ученый М.М. Покровский выдвинул направление исследования ономазиологии. Символом рождения ономазиологии являлось появление теории номинации, произошедшее в Германии в начале 20-го века. Основателем ономазиологии считается А. Zauner, исследования которого были сосредоточены, в основном, на связи слов и предметов. В 30–40-е годы XX века Пражский лингвистический кружок впервые выдвинул идею о том, что ономазиология является разделом науки общей системы выражения.

В 50-е годы двадцатого века самостоятельным исследовательским направлением в истории русской лингвистики являлась ономазиология, внимание которой, в основном, было сосредоточено на экспрессивных средствах для слов и предметов. В 60-е годы ономазиология развивалась особенно быстро, и её сфера исследований расширилась от уровня слов до уровня предложений, которым, в частности, учёные уделяли серьезное внимание. С начала 70-х годов ономазиология продолжала развиваться в рамках функциональной грамматики.

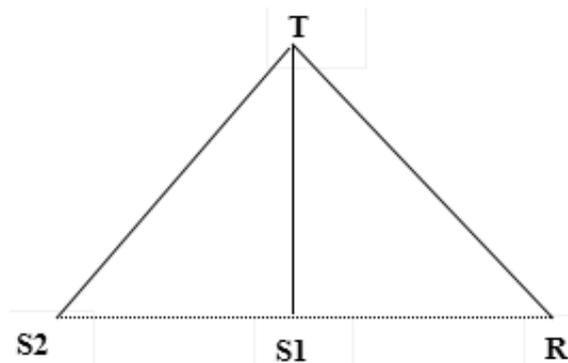
Исследовательский метод ономазиологии, который начал изучать даже внутреннюю форму слова, становит-

ся основой теории номинации. Когнитивные исследования, начавшиеся в 80-х годах, открыли новые области для ономазиологии. Была сформирована особая сфера исследования благодаря лингвистам, которые уделяли значительное внимание этой области [6, с. 19]. Лингвисты, в том числе, Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.Г. Гак, В.Н. Телия продолжали традицию ономазиологии и проводили глубокие систематические исследования.

Термин «номинация» происходит от латинского *nominatio*, выражая значение «называния» и «наименования». Наименование языка выражается как процесс соотношения языковых знаков с обозначаемой реальностью, то есть предмет, признак, реальный отрывок жизни, событие выражаются за счет использования материальной формы языка. Другими словами, под номинацией подразумевается наименование объективной реальности. Номинация подразделяется на прямую и косвенную. Прямая номинация — «вид эксплицитной номинации, которая предполагает употребление тех лексических единиц (иногда их сочетаний), которые обеспечивают символическое присутствие в речи разнообразных реальных, попадающих в сферу коммуникативных интересов говорящих лиц для выражения содержательных звеньев предложения широкого круга» [7, с. 274]. Сущность прямой номинации состоит в том, что «реализация должна вызвать в некотором коллективе, пользующемся единой общей знаковой системой, одинаковое представление» [8, с. 25–26].

Кроме того, прямая номинация, которая может обобщить и выразить наипростейший человеческий опыт, называется элементарной номинацией или поверхностной номинацией [9]. Люди постоянно дают названия новым предметам, используя существующие именованные единицы. То есть, в связи с необходимостью приспособиться к потребностям понимания и развития объективного мира, имеется потребность выразить новое значение номинации с помощью звуковой оболочки элементарных слов. Таким образом, появляется косвенная номинация. Под косвенной номинацией подразумевается «вид эксплицитной номинации, предполагающий не прямое, опосредствованное выражение содержательных звеньев предложения.» [7, с. 132]. Также она называется модифицированной и глубокой номинацией [9]. Считается, что политические эвфемизмы относятся к области исследования косвенной номинации.

В начале двадцатого века лингвисты С.К. Огден и И.А. Ричардс выдвинули «Семиотический треугольник», имеющий огромное значение, с целью интерпретации того, что прямой необходимой связи идеограммы и денотата не существует, однако существует опосредованная связь через мышление. Как только эта опосре-

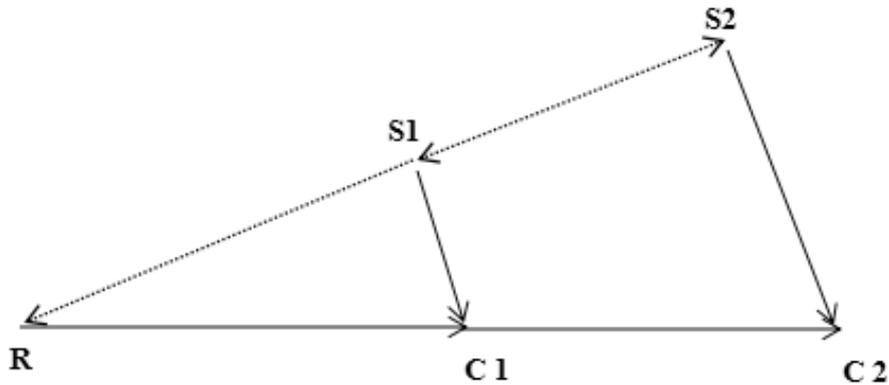


S1 — табуизм, S2 — эвфемизм, T — мышление, R — денотат. S1, S2 и T образуют два треугольника. По данной схеме сначала необходимо связать S2 и S1 через T, а потом связать S1 и R через T. Следовательно, связь языкового знака и денотата расширяется, развивается от прямой до косвенной связи, что приводит в действие функцию эвфемизации [12, с. 248].

дованная связь была установлена в человеческом мышлении, она стала подсознательной привычкой. Поэтому язык определяется или формируется людьми в результате длительной социальной практики. Иными словами, когда люди слышат или видят один языковой знак, они сразу же думают об его денотате.

Ли Гуонань, Чэнь Юань, Пэн Вэньчао и другие ученые полагают, что от древних языковых табу произошли эвфемизмы, в психологическую основу формирования которых лег эквивалент языкового знака и денотата. На психологическом уровне отождествление названия табу и денотатов, установление тождества зловных браней с объективными предметами и фактами приводят к негативному значению ассоциации при упоминании их названий. Особая функция эвфемизмов заключается в эффективном загибании психологических прямых связей [10, с. 3]. Эвфемизмы могут оказывать психологический эффект отчуждения, способный заменить, замаскировать, ослабить прямое, неприятое, вульгарное значение дисфемизмов [11, с. 66].

Вышеупомянутая теория хорошо раскрывает сущность механизма действия эвфемизмов, где политическое поле является одной из особо чувствительных областей. Основопологающим свойством языка является социальное свойство, которое заключается в коммуникативной функции. Одним из важных и необходимых способов реализации коммуникативной функции является эвфемизм [13, с. 162]. Большинство ученых обращают внимание на политическую коммуникацию,



R — предмет, S1 — политические дисфемизмы, вызывающие у получателя недовольство, S2 — политические эвфемизмы, C1 — смысл 1, C2 — смысл 2.

популярными методами и тактиками которой является политический эвфемизм. В соответствии с вышеупомянутой теорией сложно принять рациональное объяснение механизма формирования политических эвфемизмов. Объектом речи политического эвфемизма является массовое общество. Данный эвфемизм представляет собой косвенную номинацию языкового знака в политической области с помощью произвольности между денотатом и сигнификатом в целях ослабления негативных значений ассоциации через извращение и вуалирование некоторых политических событий или сути политических актов. Политики могут скрывать суть фактов, манипулировать массовым сознанием и обеспечивать благоприятные условия для проведения политической коммуникации, используя политические эвфемизмы.

Считается, что политические, в отличие от остальных эвфемизмов, происходят не только от древних языковых табу, но также в их основе лежит и языковая единица с эмоциональной политической окраской (политические дисфемизмы, вызывающие у получателя недовольство). Следующая диаграмма, основанная на методике семиотического треугольника, построена с целью интерпретировать механизм формирования политических эвфемизмов.

См. рисунок. В итоге, результатом прямой номинации является S1, которая не имеет непосредственную связь с R. S1 сможет выразить R только через C1. Между S1 и C1 не существует необходимой связи. Номинация имеет цель наименовать действие объективной реальности. Косвенная номинация означает вторичное наименование действия объективной реальности. Таким образом, образовывается новое значение. Политические эвфемизмы являются результатами косвенной номинации политических дисфемизмов. C1 не совсем совпадает с C2. По сравнению с C1 негативное значение ассоциации, которое вызывает в получателе недовольство, было скрыто в C2.

«Как президент Беларуси, я не хотел бы, чтобы на юге нашей страны происходили такие события, потому что это на нас влияет», — подчеркнул белорусский лидер, напомнив, что после начала конфликта на Донбассе Беларусь приняла более 150 тыс. переселенцев, хотя и самим белорусам в это время «было не сладко». Беженцы с Украины были трудоустроены и работают, отметил он (А. Г. Лукашенко) [14].

Обратите внимание на этот пример, взятый из «Газета.ru». После начала конфликта на Донбассе появились раненные, убитые люди и серьезные экономические потери, что оказало серьезное влияние на привычную жизнь местных жителей. Многие были вынуждены покинуть свои дома из-за конфликта. Президент Беларуси в своем выступлении отметил, что самим белорусам в это время «было не сладко», когда страна приняла более 150 тыс. переселенцев. 2014 год оказался необычным для страны: международная обстановка была сложной и нестабильной, а внутренняя экономика страны снизилась. В 2014 году валовой внутренний продукт (ВВП) Беларуси вырос на 1,6%, в то время рост мирового ВВП в 2014 году составил 3,3% по данным Международного валютного фонда и Всемирного банка. Западные страны ввели санкции против России из-за конфликта между Россией и Украиной, что привело к снижению темпа российского экономического развития и девальвации рубля. Россия является основным торговым партнером и крупнейшим экспортным рынком Беларуси. Экономические колебания России напрямую влияют на платежный баланс и золотовалютные резервы Беларуси, что приводит к экономическому спаду.

Выражение «самим белорусам в это время было не сладко» принадлежит к категории политических эвфемизмов. Мы используем приведенную выше диаграмму с целью объяснения его формирования и функционирования. R представляет собой объективную реальность развития экономики в Беларуси

на тот момент. S1 — политические дисфемизмы, являются прямой номинацией R, имеются в виду ухудшение экономической ситуации. C1 имеет значение, которое заключается в медленном развитии национальной экономики и падении уровня жизни и денежных доходов, после прямой номинации R. S2 — «самим белорусам в это время было не сладко» — является косвенной номинацией S1. C2 — ассоциативное значение после проведения косвенной номинации. Всем известно, что существуют множество причин, которые приводят к несладкой жизни. Например, негармоничные отношения между мужчиной и женщиной, актуальные проблемы в обучении детей, проблемы на работе, и безусловно, в том числе, вызывают экономическую депрессию, затрудненное трудоустройство и другие. По сравнению с C1 среди C2 ассоциативных значений было гораздо больше. Поэтому народным массам необходимо самостоятельно проводить выбор ассоциативного значе-

ния, тем самым, пренебрегая негативными значениями ассоциации. Таким образом, политический эвфемизм «самим белорусам в это время было не сладко» реализует функцию вуалирования с помощью косвенной номинации, вуалирует объективную реальность экономической депрессии того времени, падение уровня жизни и денежных доходов и затрудненное трудоустройство в Беларуси.

Заключение

Изучение политических эвфемизмов должно быть многослойным, многоуровневым и всесторонним. Теория номинации отлично разъясняет механизм формирования политического эвфемизма. В качестве результатов косвенной номинации политические эвфемизмы создают новые значения, среди которых скрывается негативное значение ассоциации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шу Динфан. Ретроспектива и перспектива исследования эвфемизмов. Иностранные языки. — Шанхай, 1995. № 5.
2. Сеничкина Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка, М., 2008.
3. Миронина А. Ю. Политические эвфемизмы как средство реализации стратегии уклонения от истины в современном политическом дискурсе (на материале публ. выступлений Б. Обамы): автореф. дис. м. канд. филол. наук. Н. Новгород, 2012, 19 с.
4. Чалмова О. А. Прагматика использования производительного знака в политическом дискурсе // Вестник Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin), 2005. Вып. 3(47), с. 128–132
5. Пустовар Е. А. Политические эвфемизмы как способ вуалирования действительности [Электронный ресурс] // Лаборатория Информационно-психологических технологий Александра Потеряхина — URL: <http://labipt.com/political-euphemisms-as-a-way-of-veiling-reality/> (дата обращения: 24.04.2016).
6. Мэн Линся. Некоторые вопросы, связанные с исследованием «номинации». Русский Язык В Китае. — Пекин, 2009. № 3.
7. Ломов А. М. Словарь-справочник по синтаксису современного русского языка / А. М. Ломов. — М.: АСТ: Восток — Запад, 2007. — 416 с.
8. Уфимцева А. А. Языковая номинация (Общие вопросы). М., Наука, 1977.
9. Гак В. Г. О двух типах знаков в языке. — Вкн.: Материалы конференции «Язык как знаковая система особого рода». М., Наука, 1967.
10. Гак В. Г. Транспозиция // Энциклопедический лингвистический словарь. М., Советская энциклопедия, 1990.
11. Ван Юнчжун. Теория прототипов и когнитивные основания эвфемизмов. Иностранный язык и литература. — Фу Цзянь, 2003. № 2.
12. Пэн Вэньчао. Эвфемизм — отражение социокультурной области в языке. Иностранные языки. — Шанхай, 1999. № 1.
13. Ли Гуонань. Фигура речи и лексика. Шанхайское издательство иностранных языков. — Шанхай, 2001.
14. Ли Цзюньхуа. Понятие эвфемизма. Научные журналы Сянтаньского университета. — Хунань, 2004. № 4.
15. Кто станет президентом Украины: Лукашенко сделал прогноз [Электронный ресурс] // Газета.Ru — URL: https://www.gazeta.ru/politics/2019/03/01_a_12216997.shtml (дата обращения: 01.03.2019, 19:06).

© Ли Фучэнь (lfc771611523@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»